

Дом, в котором укроют всех: как устроено московское убежище

В советское время москвичи регулярно принимали участие в учениях по эвакуации в защитные сооружения: тренировались организованно спускаться в укрепленные подвалы жилых домов, получали средства индивидуальной защиты. В современной Москве такие обязательные учения с привлечением горожан — редкость, в основном органы власти проводят учения и тренировки с обслуживающими организациями. Тем не менее, убежища до сих пор исправно эксплуатируются и поддерживаются в работоспособном состоянии. Корреспондент сайта "РИА Недвижимость" посетила одно из крупнейших защитных сооружений в городе и узнала, как его помещения используют в мирное время, что такое "тревожный чемоданчик" и почему не стоит брать с собой в убежище жареную мойву.

Химический контроль

Театр начинается с вешалки, а убежище — с поста радиационного и химического наблюдения. Он находится на улице Удальцова, у дома 87, под которым и располагается крупное защитное сооружение площадью порядка 2 тысяч квадратных метров.

Командир поста Виктор Винников спешит заверить: в мирное время специалисты в основном занимаются повседневной работой и отработкой необходимых навыков для радиационного и химического наблюдения на тренировках. В случае же возникновения серьезной аварии, угрожающей здоровью и жизни населения, специалисты поста берут на себя дополнительные обязанности по мониторингу условий в убежище и на прилегающей территории.

"Реальных аварий на нашей памяти, к счастью, не было, однако в Москве постоянно идет обучение специалистов и командиров звеньев, которые формируются из сотрудников ГБУ "Жилищник". Именно они в случае возникновения чрезвычайной ситуации будут готовы принять все необходимые меры", — поясняет Винников.

Так, по его словам, специалисты поста (командир, химик-разведчик и химик-дозиметрист) при необходимости способны определить время подхода зараженного облака, его направление движения. Они же передают информацию в управу района для предупреждения и информирования населения и организаций о дальнейших действиях.

"Кроме того, в наши обязанности входит контроль воздуха в самом защитном сооружении, когда там находятся укрываемые. Главная задача — это климат-контроль: оценка содержания кислорода, а также температуры воздуха и

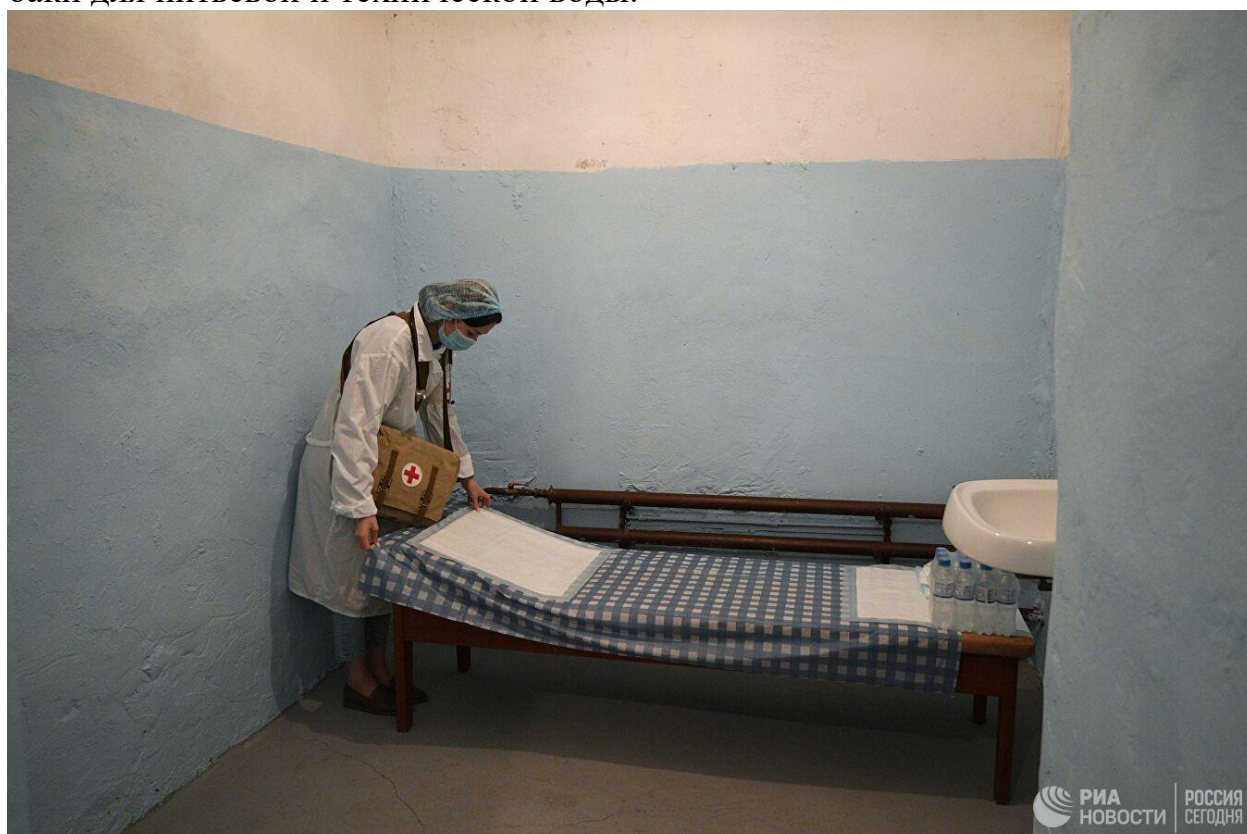
влажности в помещении. Убежище, в первую очередь, предназначено для людей, а значит, мы обязаны создавать соответствующие условия для их пребывания на объекте", – отмечает Винников.

За гермоворотами

К защитному сооружению под третьим корпусом дома 87 ведет широкий спуск, направление задает предусмотрительно установленный указатель с надписью "Вход в убежище". Чтобы зайти внутрь, необходимо пройти через двойные ворота. Первые, на вид самые обычные, называются "мирными", а вот вторые впечатляют массивностью и обилием затворов.

"Ворота мирного времени, как правило, всегда открыты", – рассказывает заместитель начальника управления гражданской обороны департамента ГОЧСиПБ Москвы Сергей Назаренко. Сейчас это помещение жители используют под стоянку личных автомобилей, на которой можно разместить до 50 машин. Но в случае ЧС все автомобили отсюда эвакуируются, сооружение готовится к приему населения, а гермоворота и гермодвери плотно закрываются, обеспечивая герметичность объекта.

Зал для укрывания – огромное просторное помещение, из которого ведут несколько дверей. За ними – технические помещения, где располагаются дизельная станция, отсек с вентиляционными установками, туалетные комнаты военного времени (отдельно для женщин и мужчин), медпункт и баки для питьевой и технической воды.

Защитное сооружение на улице Удальцова находится в эксплуатации с 1994 года, объясняет мастер производственного участка №2 ГУП СППМ Лариса Степанова. С момента постройки его не использовали по прямому назначению, однако специалисты производственного участка постоянно поддерживают все системы жизнеобеспечения в работоспособном состоянии и проводят необходимые регламентные работы.

"В случае возникновения ЧС сооружение готовится к приему укрываемых в течение 12 часов. Как это происходит: в первые 6 часов оно освобождается от имущества арендаторов, попутно со складов сюда завозятся нары, которые тут же собираются. Затем баки наполняются питьевой водой, пополняется резерв топлива для дизельной станции, помещения проветриваются, также проверяется система вентиляции", – перечисляет Степанова.

После того, как все системы и оборудование проверено, оценивается герметичность сооружения. Укрываемых, по словам Степановой, размещают на нарах – в общей сложности защитное сооружение может вместить до 2700 человек. При работающей вентиляции, электричестве и с запасами воды жители могут находиться здесь в течение 48 часов.

Самое необходимое

Противогазы, как уточняет мастер производственного участка, укрываемым в убежище не выдают – в защитное сооружение они должны прийти со своими средствами индивидуальной защиты.

Сергей Назаренко поясняет: противогазы и детские защитные камеры выдаются укрываемым заранее в специальных пунктах выдачи средств индивидуальной защиты, если возникает чрезвычайная ситуация. Обычно такие пункты разворачивают на базе школ, в кинотеатрах или других административных зданиях.

"Много вопросов задают про так называемый "тревожный чемоданчик". На самом деле, ничего тревожного в нем нет", – с улыбкой поясняет Назаренко. Это самостоятельно определяемый набор личного имущества, который всегда должен быть под рукой. В него, в частности, входят личные документы.

В "чемоданчик", по словам Назаренко, также желательно уложить аптечку, особенно для тех укрываемых, у кого хронические болезни, средство индивидуальной защиты (если оно уже есть или было выдано), а также двухсуточный запас еды и воды – на всякий случай.

"Да, в защитных сооружениях Москвы предусмотрена нормированная выдача воды, однако много ее никогда не бывает. Из продуктов питания желательно брать что-то с долгим сроком хранения: галеты, печенье, консервы. Сильно пахнущую еду брать собой не рекомендуется. Важно помнить, что в случае ЧС вы будете находиться в замкнутом пространстве с большим количеством людей, и запах жареной мойвы не всем может понравиться", – приводит пример замначальника управления гражданской обороны. Домашних питомцев тоже взять с собой не получится – у соседей может быть аллергия.

Учения по желанию

Таких масштабных и многофункциональных сооружений, как на улице Удальцова, в Москве около 200. Но это не значит, отмечает Назаренко, что при возникновении ЧС жители какого-либо района останутся без возможности укрыться.

"Дело в том, что федеральные требования к защитным сооружениям были пересмотрены в 2017 году, сегодня нет необходимости в создании таких полномасштабных объектов, как этот, в мирное время. То есть планирование всей "начинки" укрытий осуществляется на этапе проектирования зданий, а непосредственно дооборудование происходит в особый период. Если жители решили спуститься в свой подвал и не увидели там, например, нар или дизельную станцию, это не значит, что в случае необходимости им некуда

будет бежать", – рассказывает он и подчеркивает: обеспечение каждого жителя местом в объекте гражданской обороны спланировано заранее.

По словам Назаренко, узнать, куда именно бежать и что делать в случае угрозы, любой желающий может в учебно-консультационных пунктах по гражданской обороне – такие работают в каждом районе Москвы, в основном на базе ГБУ "Жилищник". Кроме того, при желании москвичи каждый год могут принимать участие в массовых общероссийских учениях в канун дня гражданской обороны, который отмечается 4 октября, или Международного дня гражданской обороны 1 марта. Префектуры и управы районов также периодически проводят свои учения и тренировки.

"Конечно, сейчас, как в советское время, в Москве не проводятся обязательные учения с массовым привлечением населения с учетом загруженности москвичей и бешеным темпом города. Традиционно в октябре проводятся тематические уроки в учебных заведениях города и дни открытых дверей в учебно-консультационных пунктах. Мы всегда готовы идти навстречу москвичам, делиться с жителями всем, что знаем, если они этим заинтересуются", – заключает Назаренко.